

С. Т. Еремян

АРМЕНИЯ В ЭПОХУ ДАВИДА НЕПОБЕДИМОГО

(К 1500-летию Давида Непобедимого)

РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ культура Армении явилась органическим продолжением армянской эллинистической культуры и этим следует объяснить тот факт, что армянская культура IV—VII вв. во всех ее проявлениях предстает перед нами как цельное и законченное явление, как результат развития преемствующего феодальному рабовладельческого общества. Подъем во всех областях культурной жизни, который переживала Армения в IV—VII вв., наложил неизгладимый отпечаток на все ее последующее развитие. Такого взлета в духовной и материальной культуре в дальнейшем феодальная Армения не знала, поэтому в глазах последующих поколений это был «золотой век».

В культурном развитии феодализирующейся Армении не было перерыва и резкого отрыва христианской культуры от «языческой» — эллинистической. Влияние пережитков языческой культуры в условиях безраздельного господства в идеологии христианской церкви еще долго имело место. По соседству с Арменией, в Византийской империи в IV—V вв. еще существовали центры эллинистической культуры — Афины, Александрия, Антиохия, Эдесса, Константинополь, где сохранились сокровища античной науки, литературы и искусства. Сюда и отправлялась первоначально армянская молодежь для получения образования. По сравнению с Западной Римской империей «Рим Востока», как называл Византию К. Маркс, продолжал в IV—VI вв. оставаться носителем традиции античной науки и искусства¹. Позже, когда мероприятиями Юстиниана I и в Восточной Римской империи был положен конец развитию культурных традиций античности, в нахарарской Армении эти традиции не были прерваны.

Можно даже сказать, что V—VII века были временем, когда хранителем античной культуры, слившейся с христианской культурой, являлась Армения. Здесь следует вспомнить творческое наследие тех мыслителей, которые определяют лицо армянской культуры V—VII вв., — гениального создателя армянской письменности Месропа Маштоца, философа и теолога Езника Кохбаца, историка и мыслителя Египше, отца армянской историографии Мовсеса Хоренаци и крупнейшего философа той эпохи Давида Непобедимого, получившего этот эпитет за свои успехи в философской полемике. Представители эллинофильской школы Армении осу-

¹ С. Т. Еремян, Раннефеодальная культура Армении, «Очерки истории СССР. III—IX вв.», М., 1958, стр. 228.

ществовали переводы на армянский язык трудов выдающихся античных философов — Аристотеля, Платона, Филона Александрийского, Порфирия и других, имевших исключительное значение в формировании армянской теоретической мысли. Расцвет армянской культуры в V—VII вв. был порожден социально-экономической перестройкой общества и ростом самосознания армянского народа в условиях напряженной борьбы за независимость.

Феодализация государства Великой Армении ознаменовалась укреплением христианской религии, ставшей вскоре идеологическим оружием нарождающейся феодальной знати. Выдвинутая недавно датировка христианизации Армении 294 годом не так уж далека от истины²: дата официального признания христианства государственной религией Армении — 301 г.

Процесс феодализации обострил социальные противоречия между крупными землевладельцами и народными низами, между непосредственными производителями — *шинаканами* — и землевладельцами — *нахарарами*. В бурные годы царствования Аршака II (345—368 гг.) происходило массовое бегство закрепощаемых крестьян и рабов в города, пользовавшиеся правом убежища (*бест*). Волна массового недовольства крестьян вызвала необходимость урегулировать отношения между землевладельцами и непосредственными производителями. С этой целью в 354 г., вскоре после массового бегства зависимых крестьян и рабов во вновь основанный город Аршакаван, был созван собор в Аштишате. В канонических постановлениях собора центральным пунктом являлся вопрос о взаимоотношениях между землевладельцами и крестьянами. Канон VI соборного постановления предписывал господам «иметь милосердие к своим слугам (*царрай*)» и «не притеснять их изнурительными обязательными работами и повинностями больше положенного, помня, что и для них существует владыка на небе». В то же время канон наставлял «слуг» быть «в справедливом повиновении у своих господ». Таким образом, утвердившаяся в Армении на рубеже III—IV вв. христианская церковь выступает в роли идеолога и поборника незыблемости нового правопорядка.

Ведущей политической силой после убийства царя Папа (368—373 гг.) становится крупная землевладельческая знать — нахарары и церковь, которые сосредоточили в своих руках все командные высоты в государстве. Центральная власть в лице армянского аршакидского царя все более теряет свою социальную опору. Нахарары в борьбе за расширение своих привилегий и прав пользуются безвыходным положением центральной власти в условиях иранской и римской экспансии. Это хорошо понимали персидский «царь царей» и римский император, которые оказывали широкое покровительство переходящим на их сторону армянским нахарарам. В результате обострения внутренних социальных противоречий и усиления экспансии сасанидского Ирана и Римской империи в 385 г. единое централизованное государство Великая Армения было разделено между этими державами³. Такой дорогой ценой армянские нахарары заплатили за то, чтобы стать наследственными владельцами вверенных им территорий. Сельские общины, находившиеся на их землях,

² M a s D e r m o t, The Conversion of Armenia in 294 A. D., «Revue des études arméniennes», t. VII, P., 1970, стр. 281—359.

³ Можно считать доказанным, что раздел Армении произошел не в 387 г., как обычно считалось, а в 385 г. (см. Э. Л. Д а н и е л я н, Год раздела Армении 387 или 385? ИФЖ, 1980, № 1).

постепенно превращались в феодально-зависимые⁴. Так протекал процесс феодализации, который будучи сам по себе прогрессивным, в условиях борьбы с иноземной агрессией повлек за собой потерю политической независимости Армении и порабощение народа⁵.

На первом этапе утверждения в стране иноземного господства обе державы признали социальные и сословные права армянской светской и духовной знати, однако в дальнейшем обстановка осложнилась. После раздела 385 г. армянские цари некоторое время оставались царями в обеих частях Армении, признавая вассальную зависимость одновременно и от сасанидского Ирана и от Римской империи. В зависимости от сасанидского Ирана оказалась значительная часть Армении ($\frac{4}{5}$ ее территории), которая в последующих византийских источниках называлась «Перс-Арменией». Римская часть, состоящая из областей Софены и Высокой Армении, по-прежнему называлась Великой Арменией.

После раздела царства Великой Армении в стране установился продолжительный мирный период, длившийся более 65 лет (385—450 гг.) и ознаменованный оживлением экономической жизни и расцветом творческих сил народа. Сасанидский Иран стремился насадить в Перс-Армении свою официальную религию — маздеизм. Вынужденный терпеть в стране христианскую церковь, он покровительствовал сирийским церковникам, которые политически были преданы Сасанидам; греческий язык был запрещен как язык богослужения и деловых сношений. В римской части Армении в свою очередь разрешался лишь греческий язык, длительное господство которого в церкви и школах должно было способствовать ассимиляции армян с греками. Армянское духовенство в борьбе за свои сословные права выдвигало вопрос о ведении богослужения в церквях на армянском языке. Стремлению Сасанидов насадить в Армении маздеизм или христианскую сироязычную церковь надо было противопоставить церковь с богослужением на армянском языке как средство отстоять культурную и этническую самобытность армян от угрозы поглощения армянского народа более отсталым в культурном отношении сасанидским Ираном. Этот вопрос встал и перед армянским двором, где уже нельзя было вести дела на греческом языке. В таких условиях перед правящими кругами Армении возникла задача введения письменности и литературы на родном языке⁶.

В Перс-Армении Сасаниды возвели на престол своего ставленника Хосрова III (384—388 гг.), вскоре он был признан также царем римской части Армении. Политика Хосрова III была направлена на сохранение и укрепление армянской государственности. При нем католикосом был избран крупный политический деятель и большой патриот Сахак I Партев (388—439 гг.), который всячески отстаивал интересы последних отпрысков армянских Аршакидов. Он первый наиболее реально поставил вопрос о необходимости изобретения армянской письменности. Эта идея нашла горячую поддержку со стороны преемника Хосрова III армянского царя Врамшапуха (388—414 гг.), при дворе которого в это время нес военную службу гениальный Месроп Маштоц (361—440 гг.). Ему и выпала честь быть изобретателем армянской письменности.

⁴ Подробнее см. С. Т. Е р е м я н. Проблема падения рабовладельческого общества и зарождения феодальных отношений в древней Армении, «Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция Ирана, Армении и Средней Азии», М., 1954, стр. 111—121.

⁵ Он же, У исторических истоков дружбы закавказских народов, «Ленинград Угюв» («По ленинскому пути»), 1979, № 8 (на арм. яз.), стр. 73—74.

⁶ Я. А. М а н а н д я н, Месроп Маштоц и борьба армянского народа за культурную самобытность, Ереван, 1941, стр. 1—48.

Изобретение армянского алфавита Месропом Маштоцем относится к 396—406 гг. С начала V столетия начинается огромная работа по открытию школ и внедрению среди народа письменности. Столица страны Вагаршапат становится центром науки и просвещения. Здесь готовились кадры преподавателей и затем отправлялись в различные области Армении. Среди этих учителей был также биограф Маштоца Корюн. В Вагаршапате получают образование не только духовные лица, но и нахарары и азаты. Готовилось целое поколение культурных и просвещенных людей, которые осознавали печальное состояние своей родины и готовы были грудью встать на ее защиту. Среди них наиболее близкими к Маштоцу и его почитателями были такие выдающиеся деятели эпохи, как внук католикоса Сахака I Вардан Мамиконян и Ваан Амадуни, ставшие с 433 г. один — спарпетом (воеводой), а другой — азарпетом (царским экономом) Армении. В 421—422 гг. Маштоц распространил армянскую письменность также в византийской части Армении. С этого времени армянский народ приобрел сильное оружие, с помощью которого веками отстаивал свою национальную культуру и самобытность.

В 428 г. Сасаниды упразднили царскую власть, династия армянских Аршакидов пала. Подчиненная Сасанидам Армения представляла собой совокупность крупных и мелких владений нахараров, во главе каждого владения стоял сеньор — *тэр*, или нахарар, наследственный глава (*танутэр*) сеньории (*тэрутюн*). Однако политическая обстановка заставляла нахараров спланиваться, чтобы противостоять как феодально-зависимому крестьянству внутри страны, так Персии и Византии вовне. Это политическое единство выражалось в общем аппарате государственного управления, в совещательном и законодательном органе нахараров и духовенства — соборе (*жогов*), созываемом по мере надобности, а также в военной организации — нахарарской коннице и пехоте⁷.

Феодальная эксплуатация в нахарарской Армении носила смешанный характер. Феодально-зависимые крестьяне-*шинаканы*, с одной стороны, эксплуатировались государственной властью в лице Сасанидов, которая взимала поземельный налог — *хас* и подушный налог — *харк*, с другой стороны, их эксплуатировали феодалы-нахарары и церковь в форме барщины — *кор*. Существовали многочисленные повинности и натуральные взносы — *птуг*. Политику предоставления больших привилегий и внутренней самостоятельности Армении Сасаниды заменили политикой превращения страны в рядовую персидскую провинцию. Это был следующий этап укрепления владычества сасанидского Ирана в Армении.

Когда нахарары и христианское духовенство убедились в попрании их основных прав, они воспользовались всеобщим недовольством обремененных непосильными налогами народных масс, которых повели за собой и подняли их на восстание против Сасанидов. Большая народно-освободительная война армян в 450—451 гг., которую историк Египше называет «Армянской войной», кончилась сражением в Аварайре 26 мая 451 г. Глава восставших спарпет Армении Вардан Мамиконян пал в битве смертью храбрых, оставив по себе память беззаветного борца за родину.

Восстание 450—451 гг., несмотря на поражение восставших, все же заставило Иран пойти на временные уступки: персы восстановили свободу отправления церковного богослужения, облегчили налоговое бремя и войсковую повинность, вернули конфискованное имущество восставших нахараров. Сасаниды вынуждены были отказаться от политики ассими-

⁷ Подробнее см. С. Т. Еремян, Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма, ВИ, 1951, № 7, стр. 55.

ляции⁸. Но обеспечив тыл со стороны Византии и гуннов-эфталитов, со стороны Средней Азии и кавказских проходов, сасанидский Иран вновь активизировал свои действия в Армении, Иберии-Картли и Албании. Сасанидский двор снова напомнил, что получение любой государственной должности армянами, грузинами и албанами должно сопровождаться соблюдением обрядов зороастрийского жертвоприношения при дворе «царя царей». Современник событий, армянский историк Лазарь Парбеци сообщает, что армянские нахарары танутэрство и другие наследственные должности получали ценой вероотступничества⁹.

Вскоре, однако, неблагоприятная для Сасанидского Ирана международная ситуация, когда «царь царей» Пероз попал в плен к эфталитам (в 481 г.), способствовала возникновению новой освободительной войны армян, на этот раз в тесном союзе с грузинами. Восстание, вспыхнувшее в 482 г., продолжалось до 484 г. После гибели Пероза его сын и преемник Валарш (484—488 гг.) ведет политику умиротворения: восстание заставило Сасанидов пойти на новые уступки. В пограничном селении Нварсак (совр. сел. Ниссак около Хоя) в конце 484 г. был заключен мирный договор, который восстановил привилегии нахараров и порядки, установившиеся в Армении. Управление страной вновь отдавалось в руки армянской родовой знати. В 485 г. Вахан Мамиконян отправился в Ктезифон, где особым указом «царя царей» Валарша он был утвержден танутэром и спарсапетом Армении. Таким образом, было достигнуто соглашение между армянской знатью и Ираном. За христианством были признаны права государственной религии Армении.

В это время «вселенскую» церковь раздирали внутренние противоречия. После раскола на IV вселенском (Халкидонском) соборе 451 г. армянская «апостольская» монофизитская церковь резко порвала с имперской церковью и придерживалась восточной ориентации. В дальнейшем эта восточная направленность усилилась еще больше, что было результатом политики императора Зенона, Анастасия и особенно Юстиниана I, которые целым рядом мероприятий упразднили внутреннюю самостоятельность феодальных владений Византийской Армении.

В условиях новых войн между сасанидским Ираном и Византией на рубеже V—VI вв., когда театром военных действий снова стали территории Армении, Иберии-Картли и Албании, феодальная знать Армении и названных государств снова сделала попытку совместными усилиями изгнать из своих стран персов и византийцев, но и это не привело к победе.

Весь этап истории Армении V—VII вв. заполнен борьбой крестьян, стремившихся отстоять свои права от натиска нахараров и церкви, а также иноземной (персидской и византийской) государственной власти. Положение крестьян особенно ухудшилось после проведения Хосровом I Ануширваном нового земельного кадастра и введения новой налоговой системы. Подушная подать взималась монетой, что в условиях господства натурально-хозяйственных отношений разоряло крестьян, которые превратились в неоплатных должников светских и духовных феодалов и ростовщиков. В своих проповедях Иоанн Майраванеци (первая половина VII в.) говорит о ростовщиках, которые «безжалостно высасывают кровь обездоленных», «в бесплодной утробе ищут детей» и «не сея, собирают урожай». По его словам: «В то время, когда земледелец просит (у бога)

⁸ Подробнее см. С. Т. Е р е м я н, Народно-освободительная война армян против персов в 450—451 гг., ВДИ, 1951, № 4.

⁹ О н ж е, У исторических истоков дружбы закавказских народов, стр. 77.

дождя, избытка и довольства для всех, ростовщик мечтает о голоде и о растущей прибыли в процентах»¹⁰.

Все эти явления способствовали углублению социального расслоения крестьянства, и к началу VII в. внутри сельской общины прослеживались три слоя крестьян: имущие с достатком (*туаник*), «бедствующие» и «крестьяне, не имеющие пашей и виноградников». В условиях обострения классовых противоречий в начале VI столетия и зародилось социальное учение павликиан, сделавшееся знаменем движения крестьянских масс и оставившее яркий след в истории классовой борьбы средневековой Армении и Византии. Сасанидское государство жестоко подавляло крестьянские волнения. В 528 г. в Иране было ликвидировано маздакитское движение, являвшееся выражением борьбы крестьянских масс против феодальной кабалы. Родственное учению Маздака, учение павликиан вызвало яростную борьбу со стороны официальной армянской церкви. Таковы те социальные, экономические и политические условия Армении эпохи раннего феодализма, при которых происходит развитие культуры и науки армянского народа.

Характерной особенностью культурного развития Армении этой поры является то, что христианская церковь еще не занимала доминирующего места в культурной жизни страны и даже наоборот, носила на себе печать светского мышления «языческих времен». В этом смысле наиболее характерным представителем армянской культуры является философ Давид Анахт (Непобедимый). В дальнейшем армянская феодальная культура, задавленная церковными схоластическими канонами, уже не смогла дать таких крупных ученых и мыслителей, как Мовсес Хоренаци (V в.), Давид Непобедимый (V—VI вв.) и Анания Ширакаци (VII в.). Культурный подъем V—VII вв., основанный на достижениях античной науки и армянской эллинистической культуры, характеризуется патриотизмом, введением армянской письменности, развитием древнеармянского литературного языка — *грабар* — и последующим возникновением обширной философской литературы на армянском языке¹¹. Развиваются «семь свободных искусств»: грамматика, риторика, «диалектика» (философия), числительное искусство (арифметика), геометрия и ее отрасль география-хорография и связанная с последней картография, астрономия и музыка. Все они используются для нужд церкви¹². В Армении на армянском языке появляется полемическая антихалкидонитская литература. Наряду с вопросами теологии сохраняется большой интерес к вопросам философии и истории.

В лице школы эллинофилов в Армении вновь возрождается эллинистическая культура, но уже приспособленная к христианской идеологии. Генетически восходя к последней четверти V столетия, школа эллинофилов в Армении переживает период своего расцвета в VI—VII вв., являясь реакцией на углубляющуюся вероисповедную и вообще идеологическую борьбу армян с византийцами. Здесь следует особо отметить место философии в истории армянской науки. На протяжении многих веков, начиная с глубокой древности до конца средневековья, она занимала главенствующее положение среди научных дисциплин и считалась «наукой наук». И не случайно, что уже в V в., через несколько десятилетий после создания национальной письменности в Армении появились школы философов, заложивших основы философской науки. Интенсивная работа в этой области продолжалась и в последующие столетия. В много-

¹⁰ В. К. Ч а л о я н, Основные вехи развития философской мысли в Армении (V—VIII вв.), «Труды сектора философии АН АрмССР», т. I, Ереван, 1950, стр. 117.

¹¹ Там же, стр. 114—121.

¹² Е р е м я н, Раннефеодальная культура Армении, стр. 234.

тысячной коллекции древнеармянских рукописей Матенадарана немалое число составляют фолианты, содержащие переводы на армянский язык трудов античных философов и сочинения армянских мыслителей. Среди них возвышается монументальная фигура Давида Непобедимого, автора сочинений «Определения философии», «Анализ „Введения“ Порфирия», «Толкование „Аналитики“ Аристотеля»¹³.

Давид Непобедимый своими трудами поднял армянскую философскую мысль на уровень самостоятельной светской науки, продолжающей традицию античной философии в противовес христианскому направлению. Через все творчество Давида красной нитью проходит его приверженность к античному наследию. «Дух античного, светского философского мышления, — пишет С. С. Аревшатын, — стремление не порывать связей с сокровищницей древнегреческой философии является одной из важных особенностей, характеризующих творчество Давида»¹⁴. Он сыграл решающую роль в разграничении философии от других отраслей знания, в утверждении ее научной проблематики и кристаллизации специальной терминологии¹⁵. Однако, как правильно отмечает В. К. Чалоян, эллинистическая философия Давида «настолько переплелась с армянской действительностью и укоренилась в ней, оказывала такое влияние на развитие теоретической мысли в Армении, что следует говорить о Давиде как об армянском мыслителе не только по происхождению, но имея в виду и тот вклад, который он внес своей философией в национальную культуру армянского народа»¹⁶.

Творческое наследие Давида вобрало в себя все области философских знаний современной ему эпохи, включая онтологию, гносеологию, учение о душе (психологию), логику, эстетику и этику. Существенное отличие Давида Непобедимого от его предшественников — армянских мыслителей Месропа Маштоца, Езника, Егише, Давида Керакана, Мовсеса Хоренаци, которые в той или иной степени затрагивали эти отрасли философии, как отмечает С. С. Аревшатын, заключается в том, что в каждой отрасли философской науки он превзошел своих предшественников как по уровню профессиональной научной постановки освещаемых проблем, так и по охвату и объему, не говоря уже о принципиально иных исходных установках¹⁷. Творческое наследие Давида является ярким свидетельством становления армянской оригинальной и самобытной философской литературы.

ARMENIA IN THE EPOCH OF DAVID THE INVINCIBLE

S. T. Yeremyan

In all its aspects Armenian culture of the 4th to 7th centuries stands before us as an integral and finished phenomenon, an organic continuation of Armenian Hellenistic culture. To this period belong the activities of such leading figures as Mesrop Mashtots, creator of the Armenian alphabet, Moses of Chorene, the founder of Armenian historiography, Yeghishe, historian and thinker, and David the Invincible, the greatest philosop-

¹³ Давид А н а х т, Сочинения, сост. и пер. с древнеармянского С. С. Аревшатына, серия «Философское наследие», М., 1975.

¹⁴ С. С. А р е в ш а т я н, Формирование философской науки в древней Армении (V—VI вв.), Ереван, 1973, стр. 270.

¹⁵ С. Т. Е р е м я н, Философское наследие древних, газ. «Коммунист» от 26 августа 1978 г., стр. 2.

¹⁶ В. К. Ч а л о я н, Философия Давида Непобедимого, Ереван, 1946, стр. 83.

¹⁷ А р е в ш а т я н, ук. соч., стр. 286.

her of that time. The flowering of Armenian culture in the 5th to 7th centuries resulted from a social and economic reorganisation of the country and an increased national self-awareness among the people in their intense struggle for independence.

The process of feudalisation was revealed in the growing socio-political and economic influence of the nakharari and of the Christian church, a decline in the importance of the king's, authority, the enserfment of the shinakani in the village communities and the sharpening of social strife. After 385, when the centralised state of Great Armenia was divided between the Roman Empire and Sassanid Iran, there opened a period of stubborn struggle for the independence of the country and its culture. An important step in this direction was the invention of the Armenian alphabet. The risings of 450—451 and 482—484, though they did not achieve liberation from the foreign yoke, still enormously advanced the development of the Armenian people.

The flowering of culture in the 5th—7th centuries was marked by heightened patriotic feeling, development of the ancient Armenian literary language, and a Hellenophile trend in philosophy. A brilliant exponent of Armenian culture at this time was David the Invincible, whose writings lifted Armenian philosophical thought to the level of wordly science, continuing the traditions of ancient philosophy in counterweight to Christian tendencies.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОБЫ